

# Первый балетмейстер

**ПОДГОРЕЦКАЯ** Нина Борисовна, заслуженная артистка РСФСР, с 1919 года по 1948 год исполняла на сцене Большого театра ведущие партии классического репертуара.

...Небольшого роста, худенький, немного сутуловатый человек, одетый в длинную темную «толстовку». На бледном лице огромные, несколько навывкате глаза, всегда грустные, даже тогда, когда он улыбался. Таким помню я Александра Алексеевича Горского, первого после Великого Октября главного балетмейстера московского Большого театра, поражавшего нас кипучим темпераментом, разносторонними интересами, неисчерпаемой фантазией большого таланта.

Глубокое влияние оказал на балетмейстера Московский Художественный театр с его новыми принципами создания драматического спектакля и новой режиссурой.

Поражала многогранность дарования хореографа — он создавал и крупные, четырехактные балеты, и небольшие двухактные, и одноактные. Отдельные же танцы из них, отмеченные большим вкусом, фантазией, драматургической завершенностью, с успехом исполнялись и на концертной эстраде как самостоятельные номера. И во всех своих произведениях он стремился ярко выявить и очертить сюжетную линию, красочно выписав образы. Достаточно вспомнить поставленные им балеты «Саламбо», «Дон Кихот», «Копеллия», «Щелкунчик», «Корсар», «Конек-Горбунок», «Волшебное зеркало» и многие другие.

Это был всесторонне образованный человек: великолепно рисовал, имел прекрасное музыкальное образование — свободно читал партитуру и, конечно же, понимал, как велико значение хорошей музыки в балете. Он любил, например, музыку Чайковского и считал, в частности, что над «Лебединым озером» можно работать бесконечно. Напомню, что режиссерский план одной из постановок того шедевра хореограф создавал вместе с Вл. И. Немировичем-Данченко.

В то время большие музыканты не так часто писали для балета, а обновление репертуара московской труппы не терпело отсрочки. Так, Горский не мог не поставить русский национальный балет на основе прекрасной сказки Ершова «Конек-Горбунок». Но музыка Цезаря Пуни не могла вместить всего задуманного им, всех танцев и пантомимных сцен, и потому ему пришлось прибегнуть к вставным номерам — сочинениям других композиторов. То же можно сказать и о некоторых других его постановках. Его творческая мысль работала неустанно, но не всегда в его распоряжении имелись достойные партитуры.

Александр Алексеевич, большой и тонкий знаток литературы, в своих творениях (а он сочинял их на основе полотен Байрона, Гюго, Флора, Сенкевича) старался быть как можно ближе к первоисточнику. И его балет по сказке Ершова — яркий тому пример. Он полно выражает дух этого замечательного произведения, его лукавый юмор, правдиво, реалистически показывает многообразие народных характеров.

Режиссерские находки Горского, являющиеся высокими образцами пантомимного искусства, есть во многих его балетах. Думается, тщательный

анализ отрывков из его балетов следовало включить в планы подготовки молодых балетмейстеров. Очень жаль, что сегодня из огромного наследия Горского в репертуаре сохраняются только два его спектакля — «Дон Кихот» (в Большом театре СССР и в Ленинградском театре оперы и балета имени Кирова), пользующийся по-прежнему любовью зрителей (па-де-де из этого балета, кстати, исполняется всеми «премьерами» наших трупп в концертных программах), и «Конек-Горбунок», сохранившийся на сцене Ленинградского театра имени Кирова. В концертах можно увидеть также па-де-де из балета «Тщетная предосторожность» и «Океан и жемчужины» из «Конька-Горбунка».

Много и серьезно работал Александр Алексеевич с исполнителями, при этом он не устал требовать от нас выполнения прежде всего художественной задачи — создания образа, показа чувств, передачи настроения. Техника, по его убеждению, только средство, но никак не цель.

Другая особенность его репетиционного метода — умение создать условия для проявления творческой инициативы артиста. Он никогда не считал обязательным педантичное повторение исполнителем каждого своего жеста. Любой из нас мог что-то прибавить из своего творческого арсенала, разумеется, в пределах поставленной перед ним задачи. Под его влиянием формировались танцовщицы и танцовщики, каждый со своей, присущей ему индивидуальностью. Кроме того, он поручал молодым артистам не только строго классические номера, но и танцы всевозможных стилей и характеров — это воспитывало в нас танцевальность, умение схватывать разные стилевые особенности предлагаемого произведения.

Мне, тогда совсем молодой балерине, многое дали занятия с Александром Алексеевичем. Его уроки очень помогали и впоследствии, когда я стала солисткой Государственного ансамбля народного танца под руководством Игоря Моисеева, где изучала, а затем и исполняла народные танцы — узбекский, таджикский, грузинский, гуцульский.

Горский воспитывал в нас умение перевоплощаться, создавать характеры.

Репертуар Горского долго держался на сцене Большого театра, и я исполняла главные партии почти во всех его балетах. Это было большим счастьем. Помню, с каким трепетным чувством выходила я на сцену в партии Медоры в «Корсаре» А. Адана (декорации и костюмы К. Коровина), поэтичнейшем созданием Горского.

А. А. Горский — передовой для своего времени человек — с большим сочувствием встретил Великую Октябрьскую социалистическую революцию. И тут же, откликаясь на требование времени, обратился к новой тематике. К сожалению, тяжелая болезнь и последовавшая смерть прервала плодотворную деятельность этого прекрасного художника и прекрасного человека.

**Нина ПОДГОРЕЦКАЯ,**  
заслуженная артистка  
РСФСР.